

Глава 26: Осколок души

Это действительно изменило его лицо, словно перелистывая книгу, он мгновенно забыл о своей сущности древнего зверя.

Тело Чэн Хуана в объятиях Ли Фэнланя сильно чесалось. Ли Фэнлань улыбнулся и почесал подбородок, временно отложив эти неуловимые вопросы в сторону.

Когда он вернулся на гору Мигуань, золотая сеть на теле Чэн Хуана полностью исчезла, а после обретения свободы он наконец-то нашел хорошую игрушку - завуалированную шляпу Ли Фэнланя.

Белые лапы беспокойно тянулись к нему и возились в белую вуаль на шляпе Ли Фэнланя, казалось, что он не прочь поиграть с ней.

"Не создавай проблем!" Ли Фэнлань поспешил остановить малыша, он не ожидал, что Чэн Хуанг подумает, что его хозяин играет с ним, поэтому он стал еще более энергичным.

В этот момент Лин Буян внезапно повернулся и ущипнул Чэн Хуана за шею.

"Ух!"

Кто меня поймал!

Человек в черном подошел, вытянул указательный палец, потрепал его по голове и сказал низким голосом: "Почему ты издеваешься над моим учеником?". На мгновение Чэн Хуан сразу затих и не смел пошевелиться.

Прошло некоторое время, прежде чем он осторожно обмяк в руках Ли Фэнланя, издав при этом обиженное "у-у".

Человек в черном перед ним действительно оставил много психологических теней на Чэн Хуане, и древний свирепый зверь, который был рожден быть непокорным, также инстинктивно почувствовал страх.

Видя это, Линг Буян не мог не рассмеяться: "Не ожидал, что у духовного зверя Ли Фуюэ такой темперамент".

Очевидно, Лин Буян разглядел в Чэн Хуане натуру, умеющую признаваться в трусости.

Но если бы не это свойство, он, возможно, не стал бы связываться с Чэн Хуаном, этим духовным зверем.

...

Тысячу лет назад.

Хотя его и изгнали из секты, Ли Фуюэ, выросший во дворце Тяньмянь, не забыл о миссии по поддержанию нижних миров.

Услышав, что древний свирепый зверь спустился в этот мир, он немедленно бросился туда.

После трех дней ожесточенной борьбы Чэн Хуан умирал.

Ли Фуюэ стиснул зубы, зажал рану на руке, поднял меч и пошел к нему.

Гигантский свирепый зверь лежал на пустоши, издали он был похож на снежную гору на континенте. Увидев, что Ли Фуюэ идет к нему, Чэн Хуан медленно встал.

Рана на его теле снова открылась, и Чэн Хуан не мог не застонать.

Синий странный огонь плотно обволакивал тело зверя.

Оно издало протяжный стон, и земля в одно мгновение снова задрожала.

Ли Фуюэ глубоко вздохнула и влила духовную силу в длинный меч. Намерение меча стадии увековечивания переполнило его, и на пустоши мгновенно возникло несколько огромных торнадо.

Это намерение меча было настолько сильным, что древний свирепый зверь не мог не сделать несколько шагов назад, и у него даже возникла иллюзия, что его вот-вот разорвет на части.

Человек, стоявший напротив него, сжал в руке длинный меч.

Но как только Ли Фуюэ собрался поднять меч, чтобы убить этого древнего свирепого зверя, Чэн Хуан, огромный как гора, внезапно исчез перед ним.

"...Что происходит?"

Внезапное исчезновение зверя заставило нервы Ли Фуюэ снова напрячься. Однако дух

культиваторов на стадии увековечивания был чрезвычайно силен, и каждое растение и дерево на всей пустоши было охвачено духовным сознанием Ли Фуюэ.

Поэтому он сразу же обнаружил, что Чэн Хуан не исчез, а стал меньше.

В углу пустыни лежала маленькая пухлая лисица снежного цвета, а между ее шерстью было несколько глубоких ран, из которых сочилась кровь.

Она лежала на земле в оцепенении, с закрытыми глазами и выпрямленными конечностями.

На первый взгляд она казалась мертвой, но второй взгляд подсказал ему - она прикидывается мертвой.

Оказывается, древние свирепые звери могут притворяться мертвыми? Ли Фуюэ был потрясен.

Он не удержался и протянул руку, чтобы ткнуть Чэн Хуана в живот, отчего тот неожиданно вздрогнул.

Ли Фуюэ: "...". Притворяться мертвым было не очень хорошо.

Когда Ли Фуюэ схватил уменьшившегося Чэн Хуана и поднял его, когда тот умирал, этот древний зверь вдруг поднял голову и сказал "у-у-у", а затем потерся головой о запястье Ли Фуюэ.

Ли Фуюэ: ...

"Уууууу..." Чэн Хуан погладил себя по голове и подмигнул мужчине, чтобы быть милым.

Ли Фуюэ вдруг не знал, что делать с рукой, держащей меч.

Как культиватор меча, Ли Фуюэ имел неизвестный недостаток или слабость.

Он впервые покинул секту только в возрасте более трехсот лет на стадии Зарождения Души, и он не был беспощаден перед лицом врага, как другие культиваторы меча.

Ли Фуюэ вообще не хотел убивать.

Только когда он впадал в отклонение ци... у него появлялись странные мысли.

Сегодня он не впал в такое состояние. Сердце Ли Фуюэ растаяло сразу после того, как Чэн

Хуан стал меньше.

Чэн Хуан, который от природы был умным, обнаружил эмоциональные изменения Ли Фуюэ и изо всех сил старался быть милым.

"Забудь об этом". Спустя долгое время, после душевной борьбы, Ли Фуюэ наконец произнес эти два слова.

Он взял Чэн Хуана за обе руки, серьезно посмотрел в холодные голубые глаза и сказал: "Ты прирожденный зверь. Хотя ты только что родился и еще ничего не сделал, я все равно не могу тебя отпустить, пока ты не свяжешься со мной".

Он не знал, понял ли Чэн Хуан его слова, эти льдисто-голубые глаза невинно смотрели на него, а затем дважды моргнули.

Увидев его исполнение, Ли Фуюэ тут же согласился. Он опустил Чэн Хуана, поднял меч и начертил в пустоте руну контракта с духовным зверем.

В то время Ли Фуюэ не ожидал, что страх перед ним в мире культивации усилится из-за этого инцидента, ему даже не дали шанса объяснить.

Его жизнь, длившаяся более тысячи лет, действительно прошла гладко, и до сих пор у него оставались нереальные фантазии о мире культивации.

...

Лин Буян просто сетовал на трусливый характер Чэн Хуана, но услышав его слова "Ли Фуюэ", Ли Фэнлань не удержался и спросил: "Тогда, что хозяин Чэн Хуана, Ли Фуюэ, думает о нем, как о человеке?".

Заговорив, Ли Фэнлань вдруг почувствовал, что что-то не так. Он избегал людей и вещей, связанных с его прошлой жизнью, он не ожидал, что он просто скажет "Ли Фуюэ" человеку, которого он знал не так давно.

"Ли Фуюэ?" сказал Линь Буян, нежно поглаживая голову Чэн Хуана, - "Я не понимаю его".

Не успел Ли Фэнлань испустить дух, как Линь Буян снова сказал: "Но я думаю, что он должен быть как этот свирепый зверь, только поверхностно сильным".

Ли Фэнлань: ...

"Почему?"

Линг Буян отпустил Чэн Хуана и, подойдя к покрытому пылью главному залу горы Мигуан, сказал: "На его месте, раз уж в мире культивации говорят, что я хочу причинить вред миру, то я просто сниму заклинание Диньян и покажу им, что значит по-настоящему вредить миру".

Мужчина улыбался, когда говорил, но чем спокойнее он был, тем страшнее становилось.

Ли Фэнлань сделал шаг назад, он подумал, что группа людей в горе Мигуан действительно очень странная.

Вечером.

Как и ожидалось, конференция сект сегодня была приостановлена, люди из разных сект закончили свои обсуждения на главном пике Дворца Тяньмянь и ушли один за другим, но Нин Цинмо внезапно посетил гору Мигуан.

Мужчина намеренно держался в тени, но Ли Фэнлань, который медитировал, всё же заметил его появление и медленно открыл глаза.

Что Нин Цинмо делает в это время на горе Мигуан?

Ли Фэнлань догадался, что этот инцидент должен быть связан с его остатком души.

Подумав об этом некоторое время, он наконец отделил свое сознание и вошел в главный зал...

Войдя в главный зал горы Мигуан, Нин Цинмо некоторое время молчал, а затем задал вопрос: "Я осмелюсь спросить Бессмертного Линга, но возможно ли, чтобы хозяин этой остаточной души вернулся к жизни?"

Линг Буян улыбнулся, приготовил чайник для Нин Цинмо и медленно взял пипу в руки.

Спустя более чем полдня струны были заменены на новые, а трещины заделаны.

Тонкие пальцы мужчины медленно погладили струны, и звук струн слегка дрогнул.

"Бессмертный Нин, прости меня". Линг Буян передал пипу обратно Нин Цинмо.

"Пожалуйста, расскажи мне". Культиватор музыки поджал губы, нервно ожидая ответа Линг Буяна.

"Нет необходимости хранить этот осколок души".

После прошлого урока Ли Фэнлань был намного осторожнее в этот раз.

Хотя он не знал, как отреагирует Нин Цинмо, услышав это, Ли Фэнлань все равно занервничал.

Он даже ущипнул Чэн Хуана за лапу.

"Оооо". Чэн Хуан посмотрел на Ли Фэнланя с обиженным лицом, но его хозяин полностью проигнорировал это.

В это время Ли Фэнлань безудержно размышлял.

... Линг Буян не должен знать, что он был воскрешен, верно?

Иначе, почему он сказал, что нет необходимости хранить его?

"Как ты можешь так говорить?" Ли Фэнлань услышал, как Нин Цинмо в главном зале вдруг спросил дрожащим голосом.

<http://bllate.org/book/12476/1111046>